

КОГДА ЗАНАВЕС ОПУЩЕН

Закончился еще один сезон в краевом драматическом театре. Что нового, интересного принес он барнаульцам? Как оценивают они работу театра?

СЛОВО — ЗРИТЕЛЯМ

С. Киреева, учительница: К работе краевого драматического театра отношусь всегда с большим интересом, ведь этот театр — наш. В нынешнем сезоне для его репертуара были характерны пьесы сегодняшнего дня, о современнике. А вот о том, как они были поставлены, хочется сказать подробнее.

Наиболее удался на мой взгляд спектакль «Чти отца своего» (режиссеры Э. Вайнштейн, П. Подервянский).

Надо отдать должное вкусу художественного совета и всему творческому коллективу, которые сумели прочесть пьесу Лаврентьева как-то очень по-своему. В последнее время стало модным говорить о «проблеме» отцов и детей. А спектакль всем своим настроением убежденно заявляет: проблема как таковая не существует.

И хоть у молодых нет на плечах солдатской шинели, в которой ходили отцы, они тоже на передовой. На протяжении всего спектакля мы становимся свидетелями ожесточенной борьбы двух миров. Мир стяжателей всех возрастов не собирается уступать свои позиции без боя.

Большой удачей являются в спектакле образы Гордея Павловича и Капитона Егоровича (заслуженные артисты республики В. Мачкасов и А. Коковкин). В целом же в общей ансамбле трудно назвать особенно яркую роль. Все талантливо и подчинено главному — раскрытию замысла спектакля.

Выходя из театра, мы решили, что нам повезло, мы видели настоящее искусство.

И обидно, что театр, который способен был создать такой запоминающийся, интересный спектакль, не сумел в других своих работах остаться на такой же высоте.

«Мой бедный Марат» Арбузова — пьеса очень тонкая и умная. Кажется, трудно не согласиться и с исполнением каждой из ролей — и Марата, и Лики, и Леонидка в отдельности. А вот общего впечатления — большого, целостного не осталось. Где-то потерялось главное, во имя чего поставлен спектакль. Или «В день свадьбы» — ни сыгранности, ни воплощения авторского замысла, ни искренности не увидела я в этом спектакле. А Майка, та просто раздражала своим пинизмом и примитивностью. У Розова она и живее, и ярче.

Каким-то надуманными, заумными стали физики в спектакле «Еще раз про любовь». Непонятно, какими идеями они живут, и любовь их тоже надуманная — напоказ.

Сейчас театр уезжает на гастроль. Хочется верить, что после длительного отсутствия он порадует нас новым интересным спектаклем — на уровне лучших своих работ, таких, как «Палата», «Совесть», «Чти отца своего».

О. Пешков, ассистент Алтайского политехнического института: Всякий раз я шел в театр с надеждой увидеть содержательный глубокий спектакль. К сожалению, надежды оправдывались далеко не всегда. Пожалуй, по-настоящему порадовал только «Чти отца своего». Запомнились старики в исполнении В. Мачкасова и А. Коковкина. Запомнился непосредственный, живой, чутко реагирующий на малейшее проявление несправедливости и не-

честности Севка (артист Г. Обухов).

Спектакль заставляет задуматься о месте человека в жизни, о щедрости души человеческой.

К сожалению, о других работах этого не скажешь. Взять хотя бы «Таню». Все мы читали эту пьесу, арбузовские герои близки нам и понятны. И если Таня (артистка О. Таск) оказалась именно такой, как мы представляли ее по пьесе, то Герма в исполнении Д. Паротикова слишком уж статичен, неинтересен. Трудно поверить, что Таня может любить такого Германа.

Если театр выбрал для постановки ту или иную вещь, значит она ему близка, значит, он хочет сказать зрителю что-то свое, самое важное.

А что увидели мы в спектакле «Иду на грозу»? Ходят по сцене люди, говорят и делают в общем-то правильные вещи. Но во имя чего все это? Непонятно.

Не говорю уже о «Еще раз про любовь», спектакль получился легковесным, порой просто дошловатым.

Л. Завадская, библиограф краевой детской библиотеки: В Барнауле я живу недавно и поэтому судить обо всем театральном сезоне не могу. Но мне кажется, что современная тематика, при всей ее важности и необходимости, не должна быть единственной в репертуаре. Почему не встретишь имен Островского и Чехова, Шекспира и Шллера, Шоу и Уайльда?

Ведь современность определяется не только тематикой. Современность могут звучать и «Ревизор», и «Горе от ума».

Хочется в будущем сезоне видеть спектакли, которые заставляли бы зрителей размышлять, волноваться, радоваться.

ОТ РЕДАКЦИИ: Итак, минувший театральный сезон не порадовал барнаульцев. Вряд ли удовлетворил он и безусловно сильный, творческий коллектив театра.

Одна из причин этого — одноплановость репертуара. Театр заполнил его пьесами ходовыми, в основном, молодежными. Не было в нем ни одного произведения классики русской или зарубежной, не было пьесы, написанной на местном материале.

На афишах мы встречали имена Розова, Арбузова, Гранина... Но ведь ни одного из этих авторов не упрекнешь ни в безыдейности, ни в отсутствии глубины. А на сцене театра мы видели чаще всего многочисленные варианты одной и той же истории: он любит ее. Нет, зритель не оставался равнодушным. Он внимательно следил за всеми перипетиями этой истории и радостно аплодировал, когда любящие сердца, наконец, соединялись. И все. Ни глубоких размышлений, ни критической оценки явлений спектакли в большинстве своем не вызывали, слишком уж неглубоко, прямолинейно они трактовались.

Были, конечно, в сезоне и актерские удачи (Салов и Тодорос В. Соловьева в спектаклях «В день свадьбы» и «Требуется лжец», Таня Ольги Таск в одноименной пьесе Арбузова, большинство ролей в «Чти отца своего») и режиссерские находки. Но они не смогли изменить общее грустное впечатление от театрального сезона.

Конечно, в работе, особенно в творческой, трудно обойтись без ошибок. Но полоса неудач в краевом драматическом театре что-то затянулась. И это тревожит.